

Научная статья
УДК 070
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-68-73

**ДЕВИАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ И ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ КАНДИДАТОВ
НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ)**

© **Гайдай Мария Константиновна**

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
mkgfir@mail.ru

© **Герасимова Юлия Радиковна**

кандидат социологических наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский технический университет
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
avtos5630@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ факторов риска отрицательного отклоняющегося поведения, которые подлежат выявлению при поступлении на службу в органы внутренних дел. Подчеркивается практическая значимость изучения девиаций, выявление которых на стадии профессионального отбора в ряды сотрудников органов внутренних дел будет способствовать повышению престижа службы в правоохранительных органах и увеличению доверия населения к служащим сотрудникам. Постановка проблемы в социально-философском контексте продуцирует рассмотрение девиаций личностных и деловых качеств тех, кто планирует поступить на службу в правоохранительные органы, в онтологическом и социально-аксиологическом аспектах. Особое внимание уделено таким разрушительным девиациям, как химическая аддикция и суицидальное поведение. Рассмотрено преступное поведение как наиболее радикальная форма социальных отклонений.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, девиантное поведение, девиация, отклоняющееся поведение, сотрудник правоохранительных органов, профессионально значимые качества, социальная девиация, аддикция, суицид, преступность.

Для цитирования

Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р. Девиации личностных и деловых качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел (социально-философские аспекты) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 68–73.

Совершенствование системы государственных органов в целом, а также полиции в частности обусловлено необходимостью борьбы с преступностью. При этом особое внимание со стороны как руководства МВД России, так и широкой общественности уделяется личности правохранителя. Объясняется это разными причинами: оптимизацией деятельности ведомства, публичностью работы полицейских, наличием сенсационных публикаций в средствах массовой информации и др. Кроме того, сегодня имеется достаточно стабильный отток кадров. Ввиду

неполной укомплектованности, встречающейся в подразделениях МВД России, были упрощены требования к поступающим на службу.

Исследователи при описании личности правоохранителя уделяют внимание различным характеризующим ее аспектам, используя при этом разный категориальный аппарат: «социальный портрет сотрудника ОВД», «социальный облик полицейского», «социальный образ сотрудника», «элементы, характеризующие сотрудника», «совокупность характеристик, присущих полицейскому», «совокупность типичных признаков личности полицейского» и так далее и тому подобное. В данной статье речь пойдет о девиациях, наличие которых у человека лишает его возможности проходить службу в органах внутренних дел (ОВД). Профессиональный психологический отбор на службу в ОВД позволяет осуществлять не только оценку способностей конкретного кандидата по личностным качествам и деловым характеристикам для исполнения обязанностей органов власти, но и выявлять потенциальные риски их негативного поведения. Факторы риска, которые подлежат выявлению, перечислены в п. 7 «Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259). К ним отнесены основные формы девиации (всего указано одиннадцать факторов). Для удобства изучения и анализа факторов риска мы сгруппировали их в четыре основные группы.

Первую группу составляют так называемые разрушительные девиации — химическая аддикция и суицид. Этимологически термин «аддикция» имеет английские корни и переводится как зависимость, пагубная привычка, привыкание. Кроме рассматриваемой нами химической аддикции в литературе выделяют и другие ее разновидности (гэмблинг — зависимость от азартных игр, интернет-аддикция, аддикция отношений, шопинг-аддикция, сексуальная аддикция). Сущностью аддиктивного поведения является уход от реальности при изменении психического состояния, т. е. когда человек не может или не хочет принять реальность, он пытается уйти от нее или как-то ее изменить. Естественно человек, имеющий такие формы зависимости, как злоупотребление спиртными напитками (алкоголизм), наркомания, токсикомания (так называемые «субстанциальные формы зависимого поведения»), не может проходить службу в ОВД, выполняя поставленные государством задачи. Это нашло отражение в пп. «а» и «б» п. 7 Правил, а именно: «злоупотребление алкоголем или токсическими веществами» и «потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ». Важно отметить, что согласно исследованиям в процессе профессионального отбора, одним из наиболее распространенных факторов риска является «потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ» (39%) [6].

Обращает на себя внимание, что среди действующих сотрудников ОВД происходит увеличение числа нарушений, связанных с аддиктивным поведением, и сегодня аддиктивное поведение как одна из форм девиантного поведения является серьезной социальной проблемой, имеющей как социальные, так биологические и психологические причины. Но корнем зависимостей при этом называются нарушения личности [7].

Суицид как радикальная форма разрушительной девиации становится частым явлением в условиях нестабильности социума. Сегодня отсутствие стабильности

и четких социально-экономических ориентиров во многом зависит от напряженной политической обстановки. Для констатации данной формы негативного отклоняющегося поведения в литературе используются такие понятия, как «суицид», «самоубийство», «суицидальное поведение», «суицидальные попытки», «суицидальные намерения». При этом первые два понятия «суицид» и «самоубийство» являются равнозначными и означают преднамеренное лишение человеком себя жизни. Проявление суицидального поведения как способа ухода от проблем — это показатели инфантилизма и эгоцентризма. Ввиду того, что суицид как социальное, а точнее антисоциальное, явление базируется на всеобщих диалектических законах, законах бытия, он заключает в себе особую опасность [9, с. 25]. Будучи сложным социальным явлением, суицид и сопутствующие ему факторы риска привлекают исследователей разных наук и общественных деятелей — философов, криминологов, социологов, врачей, представителей религиозных объединений и организаций. Жизнь и смерть, смысл жизни, цели существования и так далее — проблемы философской антропологии, решаемые каждым человеком в течение жизни. Задумываясь над указанными вопросами в определенные жизненные периоды, человек ощущает их особенно остро в пограничных ситуациях, в условиях перемен, социальных и личностных потрясений. Ответ на них каждый находит для себя на основе личностных мировоззренческих установок. Поэтому так важна человеку жизнестойкость, чтобы, преодолевая кризисы и неудачи, задумываясь о смерти, испытывая страх бытия, человек выбирал желание жить, преодолевать собственные проблемы и решать чужие, придя на службу в органы внутренних дел. В случае, если человек приходит к мысли о лишении себя жизни, в лоне его мировоззрения терпит крах фундаментальная философско-этическая категория «смысл жизни» [8].

Особое значение при изучении социальных характеристик и составляющих суицида имеет фундаментальный социологический труд Э. Дюркгейма «Самоубийство: социологический этюд» [4]. Отношение к суициду и суицидальным попыткам в обществе преимущественно отрицательное, хотя есть субкультуры, приветствующие самостоятельный уход из жизни. «Критически подходить к самоубийству также религиозная догматика... Духовные воззрения на самоубийство во многом повлияли на светские морально-этические и правовые нормы» [1, с. 57]. Человек, проявляющий склонность к совершению суицидальных действий, не может и не должен проходить службу в ОВД, которая предполагает владение табельным оружием, работу с различными категориями граждан, в том числе и по недопущению лицами совершения суицидов. Поэтому в пп. «л» п. 7 Правил к факторам риска, подлежащим выяснению при поступлении на службу, отнесена склонность к совершению суицидальных действий, которая, по данным исследователей, по частоте выявления у кандидатов на службу стоит на втором месте (36%) [6]. Следует также отметить, что, несмотря на отбор среди сотрудников ОВД, встречаются случаи самоубийства, которые обычно рассматривались как редкие единичные, носящие личностный характер акты. При этом их не считали устойчивым и массовым явлением, требующим пристального научного внимания [10].

Ко второй группе факторов мы отнесли преступную деятельность, в том числе связанную с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, а также с

незаконным оборотом оружия (пп. «в», «д», «ж» п. 7 Правил). Будучи наиболее опасным проявлением девиантного поведения, преступность наносит значительный вред обществу. Однако с точки зрения науки преступность — «...наименее определенный феномен. Ибо не существует деяний, поступков, преступных по своей природе, *per se*» [3]. С данным утверждением сложно не согласиться. Являясь феноменом, социальным по сути и антисоциальным по направленности (Г. Тард), преступность привлекает как ученых, так и философов в том числе и с целью снижения ее показателей. Наличие преступности в обществе считается естественным, однако она не должна мешать нормальному функционированию социального организма, тормозить его развитие. Французский социолог Э. Дюркгейм в работе «Норма и патология» так определил ее социальную сущность: «Итак, преступность необходима: она прочно связана с основными условиями любой социальной жизни и именно в силу этого полезна, поскольку те условия, частью которых она является, сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права» [5, с. 42]. Кроме того, каждое преступление наносит вред, в ряде случаев непоправимый, отдельным людям. Как одну из форм девиантного поведения, устойчивое с точки зрения статистики, распространенное, общественно-опасное, отраженное в уголовном законе социальное явление рассматривает преступность ведущий отечественный девиантолог Я. И. Гишинский [3]. Преступность динамична, изменчива, но при этом стабильна как социальное (точнее асоциальное) явление, сопровождающее развитие любого общества. В связи с чем необходим социальный контроль за ней со стороны государства. И значение здесь имеют именно ценностно-нормативные системы, сложившиеся в обществе и оказывающие влияние на формирование ценностной модели личности в целом и при выборе ей определенного стиля поведения в частности.

Третью группу факторов мы определили как преследование конкретных девиантных целей, а именно:

- противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость (пп. «г» п. 7 Правил). Следует отметить, что наличие судимости не считается решающим фактором для препятствия поступления гражданина на службу в ОВД. Безусловно, противоправный контакт с лицами, имеющими криминальное прошлое, может негативно сказаться на сотруднике — укрывательство, попустительство и иные деяния, которые негативным образом характеризуют сотрудника;

- участие в деятельности запрещенных общественных объединений (пп. «е» п. 7 Правил). Само слово «запрещенных» подразумевает нарушение норм права, что априори противоречит самой сути службы в ОВД, которые представляют государство, соответственно, налицо девиантное поведение;

- попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций (пп. «и» п. 7 Правил). В первую очередь предназначением деятельности полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также противодействие распространению преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности. Таким образом, осуществлять защиту от преступных посягательств лица, пришедшие на службу для реализации негативных девиантных целей, не могут ни с точки зрения этики, ни с позиции права.

И в последнюю группу факторов вошли последние два, также девиантные по своей сути. Основу их составляет желание человека, придя на службу, скрывать информацию или исказить ее в своих целях. Так, сокрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера (пп. «з» п. 7 Правил), а также склонность к злоупотреблению должностными полномочиями (пп. «к» п. 7 Правил) отнесены к факторам риска, подлежащим выявлению при поступлении на службу в ОВД. Что касается указанных факторов, полагаем, их можно связать с личностными корыстными составляющими. Как правило, сокрытие информации о доходах и злоупотребление должностными полномочиями связаны как раз с наличием дополнительного нелегального дохода, взятками.

В заключение отметим, что нередко причиной отрицательного отношения к сотруднику полиции является то, что на службу в ОВД попадают лица, в социальном портрете которых наличествуют рассмотренные выше девиантные отклонения, обозначенные в «Правилах профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» как факторы риска. В связи с чем необходимо совершенствовать систему кадрового отбора и психологической работы с кандидатами на службу в ОВД, а также уделять внимание формированию мировоззренческих установок, общественных ценностей и повышать значимость профессии полицейского в целом.

Литература

1. Быков А. В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 57–60. Текст: непосредственный.
2. Вебер М. Избранные произведения. Москва, 1990. 808 с. Текст: непосредственный.
3. Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Социология в России / редактор В. Ядов. 2-е изд. Москва, 1998. 696 с. Текст: непосредственный.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / перевод с французского с сокращением; под редакцией В. А. Базарова. Москва: Мысль, 1994. 399 с. Текст: непосредственный.
5. Дюркгейм Э. Норма и патология. Социология преступности. Москва: Прогресс, 1966. С. 39–44. Текст: непосредственный.
6. Костина Е. В. Изучение факторов риска девиантного поведения в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу (обучение) в образовательную организацию МВД России // Российский девиантологический журнал. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-faktorov-riska-deviantnogo-povedeniya-v-ramkah-professionalnogo-psihologicheskogo-otbora-kandidatov-na-sluzhbu-obuchenie> (дата обращения: 20.03.2024). Текст: электронный.
7. Мазеина О. Н. Аддиктивные проявления в поведении сотрудников правоохранительных органов РФ, способствующие или провоцирующие совершение коррупционных правонарушений // Теория и практика социогуманитарных наук. 2019. №4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/addiktivnye-proyavleniya-v-povedenii-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov-rf-sposobstvuyuschie-ili-provotsiruyuschie-sovershenie> (дата обращения: 19.03.2024). Текст: электронный.
8. Мальцева С. М., Строганов Д., Строганова Е. М. К вопросу о причинах суицидального поведения: философский аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 5(55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primachinah-suiцидального-povedeniya>

М. К. Гайдай, Ю. Р. Герасимова. Девиации личностных и деловых качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел (социально-философские аспекты)

prichinah-suicidalnogo-povedeniya-filosofskiy-aspekt (дата обращения: 21.03.2024). Текст: электронный.

9. Степанов Н. А. Методологические основы организации антисуицидальной работы // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 24–29. Текст: непосредственный.

10. Сухинин А. В. Суицидальное поведение сотрудников полиции: проблемы причинности и доказывания // Legal Concept. 2011. № 5–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suicidalnoe-povedenie-sotrudnikov-politsii-problemy-prichinnosti-i-dokazyvaniya> (дата обращения: 20.03.2024). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 08.05.2024.

DEVIATIONS IN PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES
OF CANDIDATES FOR SERVICE IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES:
(SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS)

Mariya K. Gaidai

Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof.,
Professor of Social Economic Disciplines Department
Irkutsk State University, Pedagogical Institute
9 Sukhe-Batora, 664025 Irkutsk, Russia
mkgfip@mail.ru

Yulia R. Gerasimova

Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof.,
Irkutsk National Research Technical University
83 Lermontova St., Irkutsk 664074, Russia
avtos5630@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of risk factors for negative deviant behavior that are subject to identification when applying for service in law enforcement agencies. The practical significance of studying deviations is emphasized, the identification of which during the professional selection process for law enforcement personnel will contribute to the prestige of service in law enforcement agencies and increase public trust in the employees there. The formulation of the problem in a socio-philosophical context leads to the consideration of deviations in personal and professional qualities of those who plan to enter the service in law enforcement agencies in ontological and socio-axiological aspects. Special attention is paid to such destructive deviations as chemical addiction and suicidal behavior. Criminal behavior is considered as the most radical form of social deviation.

Keywords: law enforcement officer; deviant behavior; deviation, deviant behavior; law enforcement officer; professionally significant qualities; social deviation; addiction; suicide; crime.

For citation

Gaidai M.K., Gerasimova Yu. R. Deviations in Personal and Professional Qualities of Candidates for Service in Law Enforcement Agencies: (Socio-Philosophical Aspects). *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 2: 68–73 (in Russ.)

The article was submitted 19.04.2024; approved after review 30.04.2024; accepted for publication 08.05.2024.